

Люциус надеялся ускользнуть незамеченным, но Беллатрикс поймала его перед самыми дверями и грубо толкнула в крошечную каморку, которую Люциус и не заметил даже. Сердце его мгновенно сжалось в ожидании пытки. В каморке тускло горели несколько свечей, создавая интимный полумрак.

— Тебе не кажется, что ты забыл поблагодарить меня? — голос Беллатрикс был скорее похож на урчание сытой кошки.

— Я... благодарен... конечно... — пролепетал Люциус, машинально забиваясь в угол.

— Докажи, — Беллатрикс подошла так близко, что Люциусу пришлось вжаться в стену.

— К-как? — проблеял он нервно.

— А вот как... — она взмахнула палочкой, и невидимое лезвие вспороло мантию и рубашку на груди Люциуса, оставляя ее обнаженной.

Он поежился, когда Беллатрикс провела своими теплыми пальцами по его груди, поиграла с волосами, почти сливающимися по цвету с белоснежной кожей, потрогала впалый живот... Люциус ощутил что-то, напоминающее возбуждение, но это чувство улетучилось, стоило Беллатрикс обвести острым ногтем ареолу его соска.

— Я не буду накладывать на тебя заклятие Немоты сегодня, — хищно промурлыкала Беллатрикс. — Хочу, чтобы ты сдерживал себя и терпел...

И тут же, не успев еще закончить фразу, она с силой сжала его соски и резко повернула, выкручивая. Люциус задохнулся от боли и не смог сдержать стон, но, держась из последних сил, взял себя в руки: он вовсе не хотел, чтобы кто-то, особенно Родольфус, застал их в столь щекотливом положении. Беллатрикс отпустила его, давая минутную передышку, чтобы затем повторить пытку снова. И еще раз... заставляя Люциуса до крови прикусывать губу, чтобы не орать.

Потом вдруг она остановилась, взглянула на пунцовые соски и кровоподтеки вокруг ареол от ее ногтей, довольно ухмыльнулась и вдруг впилась в один из сосков зубами. Люциус невольно вскрикнул, но тут же зажал рот, испуганно таращась на дверь. Беллатрикс даже не остановилась. Она ослабила хватку и начала лизать сосок, заставляя его твердеть под жесткими ласками своего языка. Люциус затрепетал, смутно осознавая, что ему приятно...

Когда Беллатрикс остановилась, отходя на шаг, Люциус вздохнул с облегчением и — к собственному удивлению — разочарованием. Она осмотрела результаты своих трудов и, видимо, осталась довольна. Ее губы скривились в хитрой ухмылке.

— Посмотрим, на что еще ты можешь согнуться, — сказала она, глядя на Люциуса, как на

насекомое.

Он напрягся, ожидая следующего приказа.

— Целуй мне ноги.

Без перехода, неожиданно, грубо. Беллатрикс отступила на шаг, снимая туфли. Люциус сглотнул. Такого он не ожидал даже от нее.

— Ты не расслышал?! — удивленно проговорила она, видя его замешательство. — На колени — и вперед! Или хочешь, чтобы с твоей ногой случилась такая же беда, как с ногой Крэбба?!

Люциус уже успел слишком хорошо узнать Беллатрикс, чтобы понять, что она не любит шутить. Мысленно проклиная ее и себя, он медленно опустился на одно колено. На другое Беллатрикс гордо водрузила свою ножку, оказавшуюся гораздо меньше, чем он представлял.

— Ну же! — Беллатрикс пошевелила ухоженными пальцами, и Люциус, преодолевая чувство брезгливости, едва коснулся ее губами чуть выше пальцев. — Еще! — приказала Беллатрикс.

Люциус поцеловал ее еще раз. Затем остановился на мгновение, чтобы потом продолжить короткими поцелуями покрывать каждый ее пальчик. Лишь на секунду подняв на нее глаза, Люциус увидел, как нравилось ей то, что он делал: закусив губу, Беллатрикс закрыла глаза и чуть запрокинула голову назад. Ее щеки горели, и от этого зрелища Люциус почувствовал, что тоже краснеет.

— Что ты там застрял? — Беллатрикс даже не открыла глаз.

Люциус поспешно продолжил целовать ее ножку. Постепенно он понял, что чувство брезгливости исчезло, уступая ощущению безопасности: доставлять Беллатрикс удовольствие, очевидно, было куда приятнее, чем терпеть боль от ее безумных идей.

Он иногда поднимал глаза и невольно любовался ее красивым лицом, пышущим возбуждением, и это зрелище не оставляло его равнодушным. Он и не заметил, как одна нога сменилась другой, и едва осознал, что поцелуи пальцев превратились в короткие посасывания...

— Хватит, — Беллатрикс вдруг резко ударила Люциуса ногой по носу — не столько больно, сколько унижительно, и он пришел в себя, со стыдом осознавая, где и в каком положении находится.

Беллатрикс обулась и, презрительно фыркнув, покинула каморку.